

[Хорошо, Кана!] — сказала Лайсид громко, чтобы точно привлечь её внимание.

— Да! — ответила Кана, поднявшись на задние лапы и держа в правой лапе мёртвого трёхногого голубя.

[Это хорошо, что ты можешь добыть себе какую-то еду, но не вся добыча так просто умирает. Если быть честной, я думаю, что эта птица была ослаблена, как и ты.] — Лайсид громко вздохнула. Она понимала, что прежде чем продолжить их побег из леса, ей нужно вложить хоть какой-то здравый смысл в её действия.

[Хорошо, для начала, давай приготовим еду.]

Глаза Каны широко открылись, когда она услышала, что наконец-то сможет поесть. Она полностью проигнорировала тот факт, что Лайсид пыталась привлечь её внимание. В своей прошлой жизни она постоянно боролась за еду. Сейчас у неё в руках была жирная тушка птицы, которую она сможет съесть в одиночестве! — Ушки на макушке, я тебя слушаю! Стоп... А у меня вообще есть уши?

[Глупышка, посмотри на своё отражение в реке] — сказала Лайсид с усмешкой. Кана сделала так, как сказала Лайсид, и, подойдя к берегу, опустила взгляд на гладь воды под собой. То, что она увидела, заставило её улыбнуться.

«Хе-хе, я довольно милая», — подумала она. Её мордочка была короткой, а щёки слегка пухлыми. Чёрные рога располагались прямо на макушке её головы и отлично подчёркивали красноту её тела. Но что привлекло её взгляд больше всего, так это красновато-золотые глаза. Они выглядели как украшения, которые блестели на солнце.

[Это хорошо, что ты понимаешь, насколько ты милая. А теперь пойдём, нам нужно приготовить эту птичку на ужин] — Лайсид нашла невинную улыбку Каны очень милой. Из всех маленьких драконов, которых она видела за свою жизнь, Кана была самой милой.

— Что мне нужно сделать для начала? — спросила Кана.

[Используя когти, проведи ими вдоль тушки от шеи до основания хвоста. Тебе нужно очистить её от перьев. Ты также можешь почистить голову, если собираешься съесть её. Так нужно проделать со всей тушкой.] — Лайсид продолжала объяснять, как подготовить птицу, а Кана, в свою очередь, очень внимательно слушала и делала всё шаг за шагом.

[Итак, мы подготовили тушку, теперь тебе нужно выбрать. Либо ты запечёшь её с внутренностями, либо достанешь все органы и выбросишь их. Но если ты сделаешь это, то потеряешь много питательных веществ.]

— Я приготовлю её такой, какой она есть. Как мне её приготовить? — к этому времени Кана

уже пускала слюнки, зная, что совсем скоро она наконец-то поест.

[Это очень просто. Для начала, тебе нужно собрать ветки, а затем разжечь огонь, используя небольшой поток огня из своего дыхания. Затем сделай из двух палок с V-образными концами конструкцию, насади тушку на длинную палку и начинай жарить её на костре.] — Лайсид задавалась вопросом, насколько Кана была голодна. Её глаза были широко открыты, а изо рта постоянно лился ручей слюней. Если бы она узнала, что Кана жила в мире, где ей приходилось бороться за еду и она никогда не наедалась до конца, то, возможно, женщина бы заплакала из-за этого.

Через почти час жарки, Кана наконец откусила первый кусочек свежей пищи. Это было то, чего она не получала уже очень долгое время. Соки трёхногого голубя заполнили рот Каны, заставляя её рецепторы кричать от удовольствия. Она держала птицу обеими лапками, медленно поедая её. Она не была медленным едоком, но ей хотелось насладиться каждым кусочком по максимуму.

Даже когда её брюхо наполнилось едой, она продолжала есть, боясь потерять даже маленькую крошку. Она ничего не оставила. Она съела всю птицу, от головы до хвоста, вместе с костями и всем остальным. Когда она закончила, Кана легла на спину и довольно рыгнула, поглаживая свой животик.

[Тебе понравилось?] — спросила Лайсид. Она молчала до этого, дав Кане насладиться её едой.

— М-м-м... Это самый лучший ужин, который у меня когда-либо был... — слезы постепенно начали наполнять глаза ящерицы. Думая о прошлых моментах, ей хотелось бы, чтобы она могла наесться до такой степени и в своей прошлой жизни.

[Кана?] — Лайсид заметила, что Кана плачет, и сразу же забеспокоилась.

— Лайсид... спасибо, что научила меня готовить, — в этот раз Кана была готова съесть тушку сырой, с перьями и всем остальным. Но она рада, что подождала и позволила Лайсид научить её готовить.

[С чего это ты вдруг благодаришь? Мы же команда, не так ли?] — Лайсид улыбнулась. Она чувствовала, что Кана очень хорошая девочка. Несмотря на то, что у неё не всегда был здравый смысл и она иногда делала вещи по-своему, но всё же она была хорошей.

— М-м-м... Лайсид похожа на маму... Хе-хе... — Кана проямлила. Её веки стали тяжелее, и вскоре она заснула.

«Что же мне делать с этой девочкой? Как стать ей мамой? У меня никогда не было своих детей. Вырастить тебя будет той же самой вещью, что и делают матери, так что твои слова не ошибочны. Но с завтрашнего дня ты начнёшь проходить строгую подготовку. Тебе действительно нужно научиться выживать и не терять контроль над ситуацией», — Лайсид

нравилось называться мамой. Это наполняло её новой волной тепла. Хотя она и не думала об этом раньше, но она была не против, если Кана станет её дочерью.

* * *

На входе в лес стояла группа из пяти человеческих подростков шестнадцати-семнадцати лет. Они были одеты в разные виды одежды. Один из парней был вооружён мечом и щитом, а одет он был в тяжёлые доспехи. Другой парень был одет в более лёгкие доспехи, а на спине у него висел палаш.

Следующей была девушка, которая также была одета в лёгкие доспехи. Из оружия у неё были лук и стрелы, которые были закреплены на её спине. Рядом с ней стояла ещё одна девушка, которая была одета в мантию. На голове у неё была широкополая шляпа с высоким конусом, а в руке она держала посох. И, наконец, последний человек, который тоже оказался девушкой, был одет в белую мантию и, казалось, что она пришла из церкви, держа в руке книгу.

— Рэй, ты уверен, что мы выдержим эти поиски? — спросила девушка с луком за спиной у юноши.

— Пока мы будем осторожны, мы сможем выдержать это. С Таном во главе и мной, защищающим ваши спины, всё будет в порядке. Кэйли, ты переживаешь слишком много, — Рэй посмотрел на девушку с луком и тепло улыбнулся. Его улыбка была подобна солнцу, он был красив, и любая девушка хотела бы быть рядом с ним. Но, к сожалению, здесь было исключение в виде Кэйли.

— Сохрани эти слова для того времени, когда ты действительно внесёшь вклад в дело. Всё, что у тебя есть сейчас, это твоя улыбка.

<http://tl.rulate.ru/book/53922/3648308>